

Будучи культиваторами, они всегда обладали острыми чувствами, а тот парень оказался настолько глуп, что посмотрел на него взглядом, полным убийственного замысла. Если бы тот попался ему на глаза, это было бы равносильно поиску смерти!

Сейчас его собственные силы еще слишком слабы. Вместо того чтобы срывать лицемерную маску с Сюй Цзыяня, лучше пока подыгрывать ему и перетерпеть здесь целый год.

Слегка покачав головой, Сюй Цзыжун тихо произнес:

— Ни... ничего.

Видя, как Сюй Цзыжун, явно жутко нервничая, всё же изо всех сил старается делать вид, будто за него не стоит переживать, Сюй Цзыянь невольно рассмеялся и изо всех сил взъерошил ему макушку, превратив его гладкие волосы в растрепанное гнездо.

— Ладно, не нужно притворяться сильным перед старшим братом! Я знаю, что ты только что пришел и наверняка очень нервничаешь. Не бойся, в будущем брат позаботится о тебе, — с улыбкой произнес Сюй Цзыянь, продолжая теребить его голову.

Сюй Цзыжун отупел, когда Сюй Цзыянь прижал его к своей груди. Грудь юноши была еще не слишком широкой, но от нее исходило необычайное тепло, из-за чего у него даже возникло иллюзорное чувство привязанности.

— Брат! — Сюй Цзыжун с досадой вырвался из теплого объятия Сюй Цзыяня и с упреком посмотрел на него. Выглядел он точь-в-точь как капризный ребенок.

Только он сам знал, что этот досадливый тон вовсе не был притворством — он был обращен именно к тому мимолетному чувству привязанности, которое только что в нем всколыхнулось.

Шутки в сторону, откуда вообще у Кровавого Демона может взяться такая вещь, как привязанность? Подобные слабые чувства он отбросил еще давным-давно! — Ладно-ладно, знаю я, что ты уже взрослый! Ха-ха-ха... — Сюй Цзыянь громко рассмеялся. На самом деле, в его глазах восьмилетний мальчик был еще совсем ребенком. Если бы они находились в современности, где-нибудь в каком-нибудь уголке ребенок в восемь лет еще бы возился в грязи, а не как здесь — начинают культивацию с шести лет, а к восьми годам уже понимают множество истин.

Некоторые дети, развитые не по годам, и вовсе могли сойти за полувзрослых.

Мысль Сюй Цзыяня о том, что человеком можно считать лишь того, кому исполнилось восемнадцать, здесь была совершенно неприменима!

Ну и пусть неприменима! Сюй Цзыянь смотрел на вещи просто: другие могут относиться к восьмилетним детям как к взрослым, но он так поступать не станет!

Дети ведь созданы для того, чтобы их баловать. Помимо необходимого воспитания, позволить им сполна насладиться детством — вот что самое главное!

Будучи сущим ребенком, зачем без нужды взваливать на себя столько взрослого бремени? До других ему дела нет, а вот своего младшего брата Сюй Цзыянь намерен баловать еще много лет!

— Молодой господин, вода готова, — раздался звонкий голос служанки за дверью.

Сюй Цзыянь слегка нахмурился, но тут же расслабил брови. Если память его не подводила, эту служанку по имени Жоци пару дней назад вроде бы пыталась соблазнить прежнего Сюй Цзыяня.

Просто баловство какое-то! Подумать только, мальчику едва исполнилось двенадцать лет! Пусть здесь многие и занимаются культивацией, взрослея гораздо раньше обычного, но тело этого Сюй Цзыяня лишь в нынешнем году впервые познало поллюцию. Что вообще творится с людьми из Клана Сюй? Ребёнок еще даже не вырос, а они уже проворачивают такие штуки — это же верная дорога к саморазрушению!

Сопоставив воспоминания прежнего владельца тела, Сюй Цзыянь понял, что совсем скоро тот действительно разделит постель с этой служанкой. Но подобного исхода он стерпеть просто не мог!

Черт побери, этому телу всего двенадцать лет! На несовершеннолетних вообще-то табу!

— Я понял, можешь идти, — холодно произнёс Сюй Цзыянь.

Стоявшая за дверью служанка на мгновение замерла, но вскоре послушно удалилась. Раньше, стоило Сюй Цзыяню принимать ванну, он всегда звал её прислуживать, однако сегодняшняя внезапная перемена в его поведении встревожила девушку. Поспешно уйдя, она тут же направилась в кабинет главы клана.

Выслушав доклад Жоци, Сюй Сяо ничего особенного не сказал, лишь велел ей попробовать ещё раз через пару дней, а если Сюй Цзыянь по-прежнему останется непреклонен, то и вовсе отбросить эту затею.

Жоци в растерянности и тревоге покинула кабинет Сюй Сяо, переполненная чувством обиды и досады. Если бы ей удалось успешно забраться в постель к молодому господину, пусть даже без какого-либо официального статуса, Клан Сюй её бы не обидел. Однако ослушаться волю главы клана она не смела. Теперь её единственной надеждой оставалось подгадать момент через несколько дней и попытаться всё же привлечь внимание молодого господина.

Жоци ушла, снедаемая тяжелыми мыслями, а Сюй Сяо тем временем довольно улыбнулся.

Изначально эту девушку он сам подослал к Сюй Цзыяню. Помимо того, чтобы помочь сыну познать плотские радости, Сюй Сяо надеялся, что в будущем тот не станет отвлекаться на

женскую красоту.

Он не испытывал к Сюй Цзыяню глубоких чувств, но возлагал на него большие надежды. Сюй Сяо вовсе не желал, чтобы его сын, выйдя в большой мир, забросил культивацию из-за соблазнов.

Уж лучше позволить ему заранее насытиться этим дома — тогда, сколько бы ни появлялось других красавиц, их прелести уже не смогут так сильно его соблазнить.

Помимо Жоци, Сюй Сяо приготовил для Сюй Цзыяня по меньшей мере трех ослепительных красавиц, а в придачу даже подыскал двух миловидных юношей.

Можно сказать, он не жалел сил на воспитание собственного сына, однако сегодняшнее поведение Сюй Цзыяня показалось ему несколько странным.

Впрочем, способность противостоять женским чарам — это, конечно, к лучшему. Почему бы не позволить Жоци попытать счастья ещё раз? А если и это не сработает, Сюй Сяо всегда сможет отправить к нему остальных заготовленных красавиц. Если Сюй Цзыянь действительно сможет устоять перед искушениями со стороны всех этих людей, можно будет считать, что тренировка Сюй Сяо увенчалась успехом.

Слегка опустив на шахматную доску черную пешку, Сюй Сяо в прекрасном настроении произнес:

— Жоци, иди со мной сыграй партию.

В пустующем кабинете в каком-то месте внезапно исказилось пространство, и оттуда вышел мужчина средних лет в длинном сером халате. Он взял белую пешку и сделал ход, вступая в противостояние с черным камнем Сюй Сяо.

Сюй Сяо поднял голову, посмотрел на этого со суровым и холодным выражением лица мужчину и слегка улыбнулся:

— Мой сын ведь просто великолепен, верно?

В глазах мужчины мелькнул холод:

— Сын Цзы Яо — разумеется, хорош.

Сюй Сяо приподнял брови:

— Ошибаешься! С тех пор как она вышла за меня замуж, она больше не Цзы Яо, а госпожа Сюй!

Лицо мужчины помрачнело, и он замолчал.

Сюй Сяо громко рассмеялся. Глядя на этого противника, которого он столько лет ненавидел и презирал, а теперь тот мог стать лишь его Теневым стражем, он испытывал поистине неопишемое злорадство. Вспоминая, каким пронзительным был тогда старейшина клана

Сюй: если бы не существование этого человека, он бы не смог так легко преодолеть Закладку Основания.

Сейчас он уже находился на пике средней ступени Закладки Основания, и ему требовалась лишь одна возможность, чтобы прорваться к поздней ступени Закладки Основания. Учитывая, что ему едва перевалило за тридцать, это можно было считать весьма впечатляющим достижением.

— Проваливай, — холодно глядя на этого человека, усмехнулся Сюй Сяо, однако мужчина никак не отреагировал на его оскорбления.

В тот самый момент, когда мужчина уже собирался раствориться в воздухе, он внезапно заговорил:

— Подожди.

Мужчина остановился и бесстрастно посмотрел на него.

— С сегодняшнего дня ты будешь защищать Цзыяня. Думаю, ты ведь с огромным удовольствием станешь защищать моего сына, верно?

Ладонь мужчины резко сжалась в кулак, а затем разжалась:

— Я понял.

Только затихло эхо его слов, как этот мужчина средних лет толкнул дверь и вышел наружу. Едва перешагнув порог, его фигура внезапно исчезла с того же места.

Сюй Сяо ничуть не удивился: подобная способность мужчины средних лет изначально была техникой, специально разработанной кланом Сюй для Теневых стражей.

На самом деле это было лишь разновидностью весьма продвинутого иллюзорного искусства. В глазах культиваторов Стадии Конденсации Меридианов это, пожалуй, могло представлять некий интерес, но при встрече с культиватором Стадии Золотого Ядра оно теряло всякую эффективность.

Представляя, как этот мужчина будет послушно оберегать его сына, Сюй Сяо не мог удержаться от насмешливого фырканья: подума подумаешь, в свое время он обладал поразительным талантом, и что с того? Теперь он — всего лишь жалкий червь, растоптанный его собственными ногами.

Медленно подняв свитком книгу, Сюй Сяо полулежа устроился в кресле. На данный момент его уровень культивации достиг бутылочного горлышка, и ему требовалась возможность для прорыва, а чтение книг и расширение кругозора с определенной долей вероятности могли помочь ему совершить этот прорыв.

Сюй Цзыянь, естественно, ничего не знал о том, что происходило у Сюй Сяо. Он также не подозревал, что в этот момент за ним незримо следовал культиватор поздней стадии Закладки Основания, готовый в любую секунду прийти на защиту. В данный момент он был полностью поглощен борьбой за то, чтобы снять с Сюй Цзырона одежду, однако отчаянное сопротивление противника доставляло ему немало хлопот.

— Послушай, ты же видишь, до какого грязного состояния заляпана твоя одежда. Если её не

постирать, глядишь, и вправду вши завестись могут, — мягко и участливо уговаривал Сюй Цзыянь.

Лицо Сюй Цзыжуна пылало краской стыда и гнева.

Этот проклятый ублюдок! Как он посмел так его унижать! Уж ванну он и сам принять может, какого чёрта он раздевает его своими руками?! Неужели он подумал, что тот даже помыться не способен самостоятельно?!

Чтобы не выдать себя, Сюй Цзыжун, разумеется, не смел разразиться бранью, поэтому он лишь изо всех сил вцепился в собственную одежду. Его лицо покраснело, а из-за яростного сопротивления в уголках глаз даже выступили капельки влаги, из-за чего он сейчас выглядел точь-в-точь как юная дева, над которой собираются совершить насилие.

— Ну всё, Цзыжун, это же просто купание! Почему ты, будучи мальчишкой, так капризничаешь? — заметив, что ласковые уговоры не действуют, Сюй Цзыянь поневоле тоже начал терять терпение.

Сюй Цзыжун решительно покачал головой:

— Я сам помоюсь. Брат, выйди.

— Что за глупости! — лицо Сюй Цзыяня посуровело.

Если не брать в расчет вопрос о том, сможет ли восьмилетний ребенок как следует себя вымыть, то стоило лишь взглянуть на огромную кадку для купания, способную вместить двух-трех взрослых мужчин, как у Сюй Цзыяня тут же возникали опасения, что Сюй Цзыжун случайно захлебнется в ней.

— Я не...

Сюй Цзыжун не успел договорить, как последовавшие за этим действия Сюй Цзыяня лишили его дара речи.

Недолго думая, Сюй Цзыянь протянул руку, притянул худенького Сюй Цзыжуна прямо к себе на колени, уложил его поперёк ног, сдернул штаны и шлепнул три раза по его нежной белой попке.

— Дети должны быть послушными! А если не слушаются, их нужно шлепать по заду, понял?! — Сюй Цзыянь сохранял предельно серьезное выражение лица.

Он считал, что баловать младшего брата — это долг старшего брата, но воспитывать его — точно такой же долг. Сегодня был их первый день после воссоединения, и он обязан был утвердить свой авторитет, иначе потом, если брата и впрямь слишком сильно избаловать и он перестанет подчиняться дисциплине, возникнут большие проблемы.

Детей, знаешь ли, необходимо приучать к простому правилу: послушен — получишь конфетку, не слушаешься — получишь по заднице.

Сюй Цзыянь был готов мысленно похвалить себя за сообразительность, даже не подозревая, что у прижатого к его коленям лицом вниз Сюй Цзыжуна лицо от злости стало совершенно зелёным.

<http://bllate.org/book/20971/2128863>